Смартфон Марико случайно упал на землю во время обеденного перерыва. Он не включался, словно бы в нем не было батареи, но когда я вытащил ее и SIM-карту, а затем вставил обратно, все заработало.

Все было решено таким простым методом. Интересно, возможно ли и взаимоотношения между людьми исправить так легко?

После школы я вернулся в особняк и во второй раз посетил комнату Саюри.

Я прошел через гостиную, подгоняемый молчаливой Саюри. Нам обоим было неловко.

— Эй, Саюри, прошло уже три дня.

— ...хочу умереть! Я хочу умереть!

Как и ожидалось, будет непросто. Она молча сидела на подушке и плакала, глядя на меня.

— Я думала, что мы больше не встретимся.

В то время как мы играли в игру в субботу, она продолжала участвовать с Томоми в словесных перепалках. Не знаю, сопротивлялась она от решительности или от отчаяния.

— Ничего подобного. Вместо этого, есть вещи, на которые я хочу, чтобы ты честно ответила. Можешь сказать мне настоящую причину, по которой ты хочешь быть моей младшей сестрой?

— Настоящая причина... не так ли?

— Да. И, пожалуйста, будь честна на этот раз. Даже если твоя цель — деньги, я не удивлюсь. Или, скорее, стремление к наследию было бы нормальным... Эм, Саюри-Сан?

Чтобы не вмешиваться когда я говорил, Саюри мягко покачала головой.

— Как я сказала на днях, я достаточно способна, чтобы стать студентом-стипендиатом. Даже если мне перестанут помогать, у меня не будет никаких проблем, потому что я экономила деньги должным образом.

— Тогда почему ты хочешь быть младшей сестрой? Тебе... одиноко?

Саюри кивнула.

— Конечно, это тоже одна из причин. Это было со мной и Кию-тян все это время. Однако... это странно даже для меня. Как только я узнала, что у меня такие милые сестры, я перестала

чувствовать себя одинокой.

— Конечно! Выходные были веселыми и приятными.

— Я склонна ввязываться в драки с Томоми-Сан... и выходить из-под контроля, но...

Саюри замолчала, и она стала выглядить несчастной

— Я-Я думаю... — Она медленно подняла голову и сказала. — У меня есть предложение для тебя, братик.

Ее лицо слегка покраснело.

- Ум?... Это... Я... ГМ...

У Саюри дрожали колени, когда она сидела прямо в позе сейдза. Она положила одну руку на другую, при этом корчась.

— Ранее, Томоми-Сан сказала это, но...

— Томоми? О чем ты вообще говоришь?

Она кивнула, встала и приблизилась ко мне. Ее лицо было так близко к моему, что я чувствовал ее дыхание, и она смотрела мне в глаза.

— А-а ты не слишком близко?

— Если ты простишь меня, я хочу сохранить это расстояние. Думай об этом как о моем отчаянном усилии

— Это чувство расстояния, которое ты хочешь сохранить как моя младшая сестра?

— Нет. Я перестала стараться стать младшей сестрой.

— Ты сдалась... это действительно нормально?

Как будто груз упал с ее плеч, Саюри кивнула, казалось, освежившись.

— Да. Я упорно работала, чтобы стать идеальной младшей сестрой из руководства, которое дала мне Мурасаки-Сан. Как братик уже знает, я... .. если бы меня сравнивали с машиной, то я

была бы поездом. Если я сойду с рельсов, я вызову серьезный инцидент. В прошлые выходные я узнала это о себе в болезненной степени.

—М-да. Ты должна быть осторожна.

— Это так, как говорит братик. Я не могу этого отрицать. Вот почему я думаю, что вместо того, чтобы стать младшей сестрой из руководства, я хотела бы стать собой.

— Не младшая сестра… тогда кто?

Ее уши стали ярко-красными, когда она повесила голову, и она говорила неестественным голосом:

— Я-я…люблю тебя!

Саюри сказала так, заикаясь, она покраснела еще дальше и корчилась еще больше.

— Нет-нет-нет-нет!

— Не говори так! Я думаю, что быть любовницей —хорошая идея.

— Пожалуйста, не думай так!

Внезапно Саюри развела руки.

— Отныне я буду делать все возможное, чтобы стать сестричкой. Можно я обниму тебя?

— Это нормально, если ты не делаешь все возможное. Что еще более важно, как ты пришла к такому выводу?

— Я могу заниматься только учебой и домашним хозяйством. Я имею право на более низкую должность, чем младшая сестра. И если братик захочет этого, я стану и сестренкой, и любовницей.

— Это противоречит этике, закону и здравому смыслу одновременно.

— Мы не можем заниматься любовью друг с другом, как братья и сестры?

— Конечно нет!

— Я серьезно.

В глазах Саюри не было даже малейшего колебания. Пожалуйста, перестань делать меня младшей сестрой. Если ты не сделаешь этого, я стану твоей девушкой. Это не шантаж. Я серьезно. Я очень люблю братика. Несмотря на то, что я показала тебе свое позорное поведение, братик не презирал меня и говорит со мной прямо.

Поскольку я молчал о том, что я знал о существовании руководства, это была также моя ответственность. Я также знал, что Саюри была хорошей девочкой, даже если она была немного неуклюжей. Впрочем, любовник есть...

— Саюри... Я не знаю, что такое любовники, но это люди, которые любят друг друга, верно?

— Я уже приготовила свое сердце.

— Не готовь его так быстро!

— Неужели братик ненавидит меня?

Увидев одинокий и обескураженный взгляд в ее глазах, острая боль пробежала через мое сердце. Саюри напряглась и, похоже, хотела зависеть от меня.

Саюри было...неловко. Она пыталась держать себя в руках, она хотела быть избалованной мной, но она пережила это, слишком далеко продвинувшись.

— Этот вопрос несправедлив! Я не буду тебя ненавидеть. Просто, даже если бы я сказал, что ты мне нравишься, это было бы чувство как своей семье, отличное от романтической любви.

— Но если есть маленькие сестры, которые чувствуют себя "друзьями", разве не могут быть маленькие сестры, которые являются любовниками?

— Нет, ничего не может быть. Кроме того, почему любитель всех вещей?

Она опустила руки, чтобы обнять меня, и горько пробормотала.

— У меня нет личности, которая бы выделялась. Я могу покрасить себя только такими вещами, как это руководство.

— Я-Я вижу... нет, так оно и есть?

Я чувствовал, что она была достаточно уникальной, но человек, о котором идет речь, продолжал разочаровываться.

— Так как у меня не было того, что нужно, чтобы стать младшей сестрой раньше, но теперь,

когда я посмотрела на неё спокойно, кажется, что у братика есть некоторые предпочтения, которые отличаются от того, что было указано в руководстве.

На самом деле, все шло очень хорошо до определенного момента. Если бы не Сэйрин, которая испортила существование руководства, я мог бы сделать это… но лучше сохранить этот секрет.

— Поэтому лучше быть окрашена самой. Я хочу, чтобы братик окрасил меня своим цветом.

— Мой… цвета?

— Я не знаю, насколько хорошо я могу это сделать, но я хочу стать тем, чего хочет братик.

— Другими словами, любовник?

— Если не любовник, то, пожалуйста, сделай меня своим секс-рабом. — Саюри сказала что-то возмутительное с серьезным лицом. — Если это угрожает общественному положению братика, я не возражаю, если меня удерживают в плену или стирают из общественного мнения и общества. Я не возражаю, если я неофициальный любовник.

— ПРЕКРАТИ! Ты начала двигаться в странном направлении. Нет, это было странно с самого начала. В любом случае, зачем говорить о том, что ты хочешь быть любовницей?!

— Может быть… потому что у тебя есть друг детства, Марико-Сан? Я не возражаю, если я буду вторым любовницей. Я не привязана к иерархии. Всякий раз, когда братику понравится, я буду счастлива быть твоей в любое время. Я не против быть любовницей.

Я начал чувствовать себя немного больной. Она продолжала говорить на очень большой скорости.

— Я сделаю все возможное, чтобы сосуществовать с законной женой.

— Не надо! Для тебя, чтобы попытаться стать любовницей, потому что ты не можете быть младшей сестрой, почему бы тебе пойти так далеко…

— Это потому, что наше совместное существование было предрешено судьбой.

Она положила руку на грудь и снова приблизилась ко мне.

http://tl.rulate.ru/book/5656/270522